

Главный американский контртенор

Дэвид Дэниэлс в Московской консерватории

Приглашает СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

Коммерсантъ Weekend - 2004 - 16 июля - с 23

У себя на родине, в Соединенных Штатах, Дэвид Дэниэлс уже не первый год считается предметом национальной гордости. Вообще-то американцы спокойно относятся к тому, что обычно главное украшение их оперных сцен — люди не местные (чаще всего европейские), и не настаивают на всемирном превосходстве собственной вокальной школы. Но Дэвид Дэниэлс мало того что самый знаменитый оперный певец Америки — в Старом Свете все тоже давно и охотно согласились с его феноменальностью.

Конечно, внешность у него для оперной звезды самая привычная: коренастая фигура певучего любителя макарон, щетинообразная борода на круглой физиономии — ни дать ни взять преуспевающий Калаф или фатоватый Радамес. Но нет, берите выше. Основные сценические герои мистера Дэниэлса — страстные императоры и галантные воители из опер XVIII века, которым, по тогдашнему обыкновению, надлежало петь не «банальными» тенорами и басами, а сопрано или меццо. Как в XVIII столетии производили певцов такого склада, что именно у них отрезали и какой бешеной славой эти певцы вознаграждались за свое увечье — это всем известно.

Всем известно и то, что нынешние контртенора никак физическим ущербом не отмечены. Тот же Дэвид Дэниэлс, ныне поющий в диапазоне меццо-сопрано, начинал как тенор. Начинание оказалось не особенно удачным и, помыкавшись, певец решил остановиться на контртеноре, который у него звучал более выразительно. В принципе

Ария из «Юлия Цезаря» — коронная в репертуаре Дэвида Дэниэлса

особенного чуда природы в том, чтобы петь контртенором, нет: фальцетный регистр, который в этом случае используют певцы, по определению присутствует в любом голосе. Чудо в другом. Слегка обобщая, можно сказать, что среди любителей оперы существуют две непримиримые фракции — одни считают, что контртеноры суть никчемная нелепица и блажь, другие полагают, что обойтись без них все-таки нельзя. На стороне вторых тот аргумент, что мужские партии (для какого бы голоса они ни были написаны) как-то более к лицу исполнять певцам-мужчинам. На стороне первых — то обстоятельство, что контртенор слишком часто остается голосом камерным, хотя бы отчасти натужным, бестелесным и, положа руку на сердце, неинтересным.

Голос Дэвида Дэниэлса в данном случае устраивает всех. Он звучит свободно и естественно, его тембр гладок и насыщен, а технические способности певца позволяют ему с успехом осваивать перенасыщенные подчас колоратурами партии из репертуара знаменитых кастратов. А ведь европейская оперная публика, в массе своей не обремененная излишним эстетизмом, капризна и требовательна, ее не проймешь одними аргументами типа «редкий голос» или «историческая справедливость». Теперь Дэвиду Дэниэлсу предстоит опробовать свои способности на менее избалованной российской публике. В Москве певец исполнит свои «коронные» номера — арии из опер Генделя «Роделинда» и «Юлий Цезарь», а также баховскую кантату «Ich habe genug». Большой зал Консерватории, 17 июля (19.00), заказ билетов по телефону 229 7412